

УДК303.446.2

Жбанкова Е.В.
(Москва, Россия)

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОИСКА
НОВЫХ СРЕДСТВ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
РИТМО-ПЛАСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В ЕВРОПЕ
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

У доповіді йдеться про експерименти в галузі виховання людської особистості в Європі та Росії в першій третині ХХ століття. Метою цих експериментів було створення досконалої людини шляхом її фізичного (пластичного) розвитку засобами ритміки. У результаті людина повинна була стати не тільки гармонійно розвинутою особистістю, а й примножити свої можливості у сфері міжособистісної комунікації. Виділяється діяльність Е.Жак-Далькроза (творця ритмічної гімнастики) в довоєнній Німеччині та його послідовниці Н.Г. Александрової в дореволюційній і радянській Росії.

Ключові слова: комунікація, виховання особистості, ритмічна гімнастика, рух, комунікабельність.

В докладі речь идет об экспериментах в области воспитания человеческой личности в Европе и России в первой трети XX века. Целью этих экспериментов было создание совершенного человека путем его физического (пластического) развития средствами ритмики. В результате человек должен был стать не только гармонически развитой личностью, но и приумножить свои возможности в сфере межличностной коммуникации. Выделяется деятельность Э. Жак-Далькроза (создателя ритмической гимнастики) - в довоенной Германии и его последовательницы Н.Г. Александровой в дореволюционной и советской России.

Ключевые слова: коммуникация, воспитание личности, ритмическая гимнастика, движение, коммуникабельность.

The article deals with experiments in the field of human personality upbringing in Europe and Russia in the 1st third of the 20th century. The aim of the experiment was to create a perfect person with the help of his physical (plastic) development by means of rhythmic. As a result a person should have to become not only a harmonically developed personality, but also increase his capabilities in the sphere of interpersonal communication. The activities of E. J.-Dalkrosa (the creator of rhythmic gymnastics) in pre-war Germany and his follower N. Aleksandrova in pre-revolutionary and soviet Russia are pointed out.

Key words: communication, personality upbringing, rhythmic gymnastics, movement, sociability.

Проблема поиска новых средств коммуникации волновала человечество во все времена. Особенно остро этот вопрос встал в Европе на рубеже XIX-XX вв., когда общественная мысль находилась в поиске ответа на вопрос: «Что должен представлять собой человек будущего, которому предстоит жить в новом веке и в новой исторической эпохе? Как человек будет выглядеть и как он будет общаться с себе подобными?». Получило широкое распространение обращение к античности в попытках перенести опыт древних греков в деле формирования человеческой личности на современность. На рубеже XIX-XX вв. в Европе и России считалось, что высокая культурность и коммуникабельность жителей Эллады определялась прежде всего тем, что они в своей жизни и деятельности основывались на правильном понимании слова «ритм», которому тогда придавался особый смысл и который там культивировался.[1:49]

Представление о ритме как о необходимой основе жизненного уклада и популярность этого термина также во многом были связаны с выходом в свет книги знаменитого немецкого экономиста Карла Бюхера «Работа и ритм». В России книга была издана в 1899 году, и пользовалась несомненным успехом. [2]

Идеи Бюхера во многом послужили основой для появления одной из самых популярных в то время систем по формированию более совершенного человека – системы ритмического воспитания Эмиля Жак-Далькроза.

Эмиль Жак-Далькроз был широко известным пианистом и композитором, окончившим Парижскую и Венскую консерватории. Был профессором теории в Женевской консерватории, где преподавал сольфеджио и гармонию. [3:507] Именно на этих занятиях он попытался найти новые более рациональные методы преподавания, базой которых была идея изображения ритмической основы мелодии движениями всего тела для ее лучшего усвоения. Вскоре эти эксперименты вышли за рамки простого совершенствования методов преподавания музыкальных дисциплин и под названием ритмической гимнастики стали предназначаться для воспитания более совершенного человеческого существа в целом и открытия новых возможностей в межкультурной коммуникации.

Суть системы Далькроза изложена в многочисленных книгах и статьях, написанных как им самим, так и разными авторами и опубликованных во многих странах Европы в начале XX века. Наиболее полно, на наш взгляд, концепция Далькроза была им изложена в августе 1907 г. в Женеве в ходе шести лекций. Эти лекции впоследствии были опубликованы и в России. [4] Далькроз говорил о том, что в основу воспитания юношества должен быть положен следующий ненарушимый принцип: гармония сознания и движений, названная им ритмом в гармонии и пластике. Он говорил о том, что найденный им принцип открыл ему секрет греческой оркестрики – основы искусства, базирующейся на движении. Древние греки, по Далькрозу, обучали детей в гимназиях гармонии движений, осознавая тот факт, что мир человеческих мыслей, чувств и контактов находится в тесной связи с природой, поэтому здоровая умственная и нравственная деятельность возможна лишь тогда, когда она сочетается с целесообразной тренировкой телесных сил. [4:81]

Далькроз ссылается на природную естественность и красоту всех движений в природе – полет птиц, бег четвероногих животных, считая, что грациозная гибкость их тел – знак настоящего совершенства. Происходит же это совершенство из-за полной автоматичности (естественности, гармоничности) животного в отличие от человека. Именно

в этом пункте и сосредоточено основное положение теории Далькроза – человек при помощи ритмических упражнений должен достичь прочного убеждения в красоте, ловкости и правильности своих телодвижений, которое будет происходить от серьезной уверенности человека в себе, основывающейся на длительных тренировках с детских лет, дающих настоящую свободу движения. Если тело движется гармонично, то мозг человека освобождается от присущих любому человеческому существу опасений в своей неловкости, неуклюжести и некрасивости и начинает работать только над разрешением действительно серьезных проблем. [4:25]

Ритмическое воспитание Далькроз предлагал начинать с самого раннего возраста. Дети, обучаемые ритмическому движению, должны приобрести навык естественного и свободного проявления себя в самых обыденных вещах: жестах, походке, пении, речи и пр. Они смогут побороть излишнюю, но так свойственную людям, конфузливость, происходящую от недостатка уверенности в себе, от боязни быть неловким и неуклюжим. Это приведет к гармоничному развитию всей нервной системы ребенка, дисциплинирует его, научит правильно управлять эмоциями и вызывать правильную мышечную реакцию на внутреннее состояние, а также свободно и легко контактировать с другими людьми.

Далькроз был блестящим оратором, и большинство его сторонников появлялось у него после прослушивания его рассказов о методе. В 1909 г. немецкий профессор, доктор политической экономии Мюнхенского университета В. Дорн, известный в то время организатор разнообразных культурных мероприятий, присутствовал на экзаменах в швейцарской консерватории, где услышал сообщение Далькроза о его методе и увидел демонстрацию навыков, приобретенных учениками. Увиденное и услышанное настолько впечатлило Дорна, что он предложил Далькрозу переселиться в Дрезден с тем, чтобы впоследствии оказаться в строящемся в это время Институте в местечке Хеллерау близ этого города.[5:4] Основанием для появления института в Хеллерау было желание немецкого фабриканта Шмидта на собственные деньги создать учебное заведение для детей местных рабочих-деревообделочников, чтобы не просто обучить их ремеслу родителей, а дать к этому некоторое образование с упором на занятия искусствами. Занимался строительством и собственно созданием института В. Дорн. После его встречи с Далькрозом институт получил название Института музыки и ритма, и его учебные планы стали основываться на методике ритмической гимнастики. Регулярные занятия в Институте начались осенью 1911г. Вначале там занимались только дети рабочих, которых учили непривычной для них музыке и ритмическому движению, добиваясь решения тех воспитательных задач, о которых говорилось ранее. Несколько позже в Хеллерау стали приезжать взрослые люди из разных стран, чтобы, во-первых, освоить самим ритмическую гимнастику, а во-вторых, получить сертификат на преподавание ее, который можно было получить только в Институте.

Статистика свидетельствует, что в 1912-1913 учебном году в Хеллерау обучалось: на так называемом «нормальном курсе» (для будущих преподавателей) – 201 человек; на повторном курсе – 12 человек; на курсе «дилетантов» – 27 человек; на летнем курсе – 135 человек; на курсе «хеллераусских детей» – 232 человека. Общее количество учащихся в этом учебном году составило 607 человек. [5:5]

Есть статистические данные и о национальном составе обучающихся. На «нормальном курсе» занималось: немцев – 96 человек; русских – 20 человек; швейцарцев – 17

человек; англичан – 17; поляков – 14; австрийцев – 9; голландцев – 8; американцев – 6; французов – 4; шведов – 4; датчан – 2; и по одному чеху, бельгийцу, итальянцу и венгру.

На летнем курсе обучалось: англичан – 40 человек; немцев – 31; русских – 19; американцев – 17; австрийцев – 11; поляков – 7; голландцев – 6; бельгийцев – 2 и по одному французу и чеху. [5:8]

Программа была насыщенной и интересной. Занятия были предназначены в-первых, для музыкантов-профессионалов с отдельными программами для оперных дирижеров, певцов и танцоров, во-вторых, для будущих преподавателей системы Далькроза, в-третьих, для любителей музыки, в-четвертых, для детей, для юношей и для девушек по отдельности. Время обучения составляло два года, год, полгода и даже неделю – во время пасхальных каникул, так называемый «повторный курс» для тех, кто уже однажды отучился. [6:50]

Широкий спектр возможностей ритмической гимнастики привлекал к ней все большее и большее внимание. За годы существования Института в Хеллерау (1911-1914 гг.) по методике Далькроза было обучено 6767 человек. Обучение производилось не только в самом Институте, но и на разнообразных курсах в 99 городах разных стран мира. [7:42] В число этих стран и городов входили: Германия – 151 отделение; Америка – Нью-Йорк, Чикаго, Эванстон, Брин-Мор; Бельгия – Брюссель; Великобритания – Лондон; Франция – Париж, Дуэ, Лиль; Голландия – Амстердам, Гильверзум, Утрехт, Цволле; Австрия – Инсбрук, Лемберг, Прага, Рейхенберг, Вена; Россия – Петербург, Москва, Киев, Рига, Варшава, Гельсингфорс, Харьков, Саратов Баку; Швеция – Стокгольм, Лефсталунд, Мальме; Швейцария – Базель, Женева, Лозанна, Оберрседорф, Цюрих; Испания – Барселона, Терраса; Венгрия – Будапешт. [7:53]

В России ритмическая гимнастика появилась в 1909 г., когда в Москве первые уроки по ритмике начала проводить ученица Жак-Далькроза по Женевской консерватории Нина Георгиевна Александрова. Эта женщина стала впоследствии, включая и годы советской власти, главным пропагандистом ритмики в нашей стране. Александрова по образованию музыкант, учившийся в Петербургской консерватории. Она была исключена отсюда, по ее собственному признанию, из-за участия в забастовке в 1905 году. [7:6] Консерваторский курс ей пришлось оканчивать в Женеве, где она и познакомилась с системой Далькроза. В 1909 г. Александрова приехала в Москву и начала деятельность по пропаганде ритмической гимнастики в нашей стране. В 1911 г., после окончания «повторного курса», получила диплом у Далькроза в Хеллерау, что увеличило ее профессиональные возможности преподавателя ритмики. [8:72]

Ритмика преподавалась в Москве в музыкальных школах Гнесиных, Конюса, Галактионовой, Безменовой-Сидельниковой, Московском женском клубе, музыкальных курсах А.Г. Шора, музыкальной студии Д. Шора, Московской государственной консерватории, драматических курсах С.В. Халютиной, Московском Художественном театре, Александровском институте. Кроме того, были организованы курсы ритма, которые готовили кадры и давали возможность ежедневных публичных выступлений, способствующих пропаганде ритмической гимнастики, а также проводились занятия по методике Далькроза для детей в Народном клубе для рабочих Краснопресненской заставы. [9:10]

После октября 1917 года ритмическая гимнастика получила широкое распространение. Идея занятий ритмикой в 1920-е годы, безусловно, не могла не опираться на общую

идеологическую основу, на которой базировалось все культурное строительство в СССР. Идеологическая подоплека отлично просматривается в Декларации Московской ассоциации ритмистов, официально принятой значительно позднее на общем собрании 26 марта 1930 г.

«Как содержанием, так и методами своей работы Московская ассоциация ритмистов способствует организации и закреплению нового советского быта, идеологически враждебного той эпохе, в которой зарождалась система Далькроза, и тем условиям, в которых эта система развивается в буржуазных странах в наше время.

Позиция пассивного сочувствия социалистическому мировоззрению совершенно недопустима в нашей среде. Поэтому Московская ассоциация ритмистов – это не только центр, суммирующий опыт практической музыкально-ритмической работы, но и центр, направляющий эту работу в сторону утверждения актуальных требований социалистического строительства». [10:7]

В 1924 г. постановление I Всесоюзного совещания советов физической культуры зафиксировало: «1) считать ритмику одним из методов биосоциального воспитания и элементом советской системы физической культуры. 2) Предложить научной секции Высшего совета физической культуры заняться научным обоснованием ритмического воспитания». [11:258]

На основании этого постановления занятия ритмикой должны были проводиться не только в школе, но и в кружках физкультуры в клубе с целью обучения взрослых людей и воспитания из них всесторонне развитых личностей. За деятельность клубов по ритмическому воспитанию ответственность несли комиссия по экспериментальному изучению ритма ГАХН и Ассоциация ритмистов.

Во второй половине 1920-х годов ритмическая гимнастика была названа очень важной для детей 12-15 лет (школа II ступени), так как в планах руководства Наркомпроса ритмика в школе должна была стать частью целой системы воспитания, которая ставила своей целью «создание наиболее прочных связей между деятельностью высших нервных центров и органами движения» (из методических записок Единой трудовой школы). [12:5]

В книге «Программы и методические записки единой трудовой школы», выпущенной ГУСом НКП в 1927 г., говорилось: «Ритмика в школе II ступени, не выделяясь в особые уроки, сохраняет, тем не менее, значительное место в школьной работе, давая на базе полученных в I ступени навыков более глубокое и разностороннее ритмическое воспитание». [13:44]

Далькроз был в это время популярен не только в России, Швейцарии, где он работал в 1920-е гг., в Германии, где, собственно, метод Далькроза утвердился, но и в других странах Европы. К примеру, во Франции сторонники Далькроза пытались доказать, что, пользуясь его системой, можно управлять человеческой толпой. [14:11] В Лондоне к 1923 г. вышло четыре тома энциклопедии современной пластики, в которых системе Далькроза отводилось значительное место. Кстати сказать, и советской стране было предложено поучаствовать в этом издании, прислав материал (фото, биографические данные, статистику и т.п.) о развитии ритмики в СССР. [14:12-13]

Институт ритмического воспитания, созданный в 1918 году, просуществовал в советской стране пять лет, и все эти годы его ректором была Н.Г. Александрова. В целом

Институт дал около 80 преподавателей ритмики для школ, техникумов и других советских культурно-просветительных учреждений. Сотрудники института и ректор в том числе, помимо учебного процесса для пропаганды ритмики организовывали публичные лекции перед врачами-психоневрологами, музыкантами, красноармейцами, Институтом труда, Институтом физкультуры, педагогами и др. Велись занятия, правда, в незначительных количествах, и в системе Пролеткульта.[15:3] В студиях Московского Пролеткульта в самом начале 1920-х годов ритмика являлась частью обязательной программы музыкального образования наряду с музыкальной грамотой, хоровым пением, лекциями на музыкальную тематику и другими дисциплинами. [10:74]

Статистика показывает, что в 1917 г. было зарегистрировано 453 школьника занимающихся ритмикой, а в 1921 г. их число превысило три тысячи. Число детских учреждений, которые ввели ритмику в план обучения, возросло от 14 в 1917 г. до 74 в 1921 г. [15:21] Сведений о точном количестве школ, в которых занимались ритмикой во второй половине 1920-х годов, нет. Можно лишь предположить, что их было гораздо больше в сравнении с 1921 годом, но мало в сравнении с общим количеством школ в СССР. Учебных заведений в СССР в 1926 году насчитывалось 95 696, физкультура в целом была введена в качестве учебного предмета лишь в 823. [15:18] Вряд ли ритмика преподавалась в большинстве этих школ, несмотря на утвержденные ГУСом программы по ней. Объясняется это, на наш взгляд, традиционным набором причин: отсутствием преподавателей, сложностью именно для пролетарской среды постижения законов ритма без базового музыкального образования, неприятием ритмики как системы многими педагогами и т.п.

Тем не менее, о некоторых практических результатах по распространению ритмической гимнастики в СССР в 1920-е годы все же можно говорить. В первую очередь в качестве этих результатов предстанет деятельность комиссии по экспериментальному изучению ритма ГАХН и Ассоциации ритмистов.

Основной работой комиссии была теоретическая работа по изучению различных теорий ритма в России и на Западе. А в результате этого был подготовлен к печати сборник о ритме, его природе и значении.

Члены комиссии, в частности, ставили перед собой задачу изучения современных западных ритмических систем, выявления в них позитивного и негативного, отличного от точки зрения советских ритмистов, а также поиск возможности практического применения в СССР результатов этих исследований. Обширная программа практической деятельности была рассчитана на несколько лет и имела в качестве экспериментальной базы 4-ю школу МОНО им. Каменева. В 1925-1926 гг. в этой школе было проведено 34 лабораторно-экспериментальных занятия с 20 школьниками. Кроме экспериментов со школьниками, комиссия по изучению ритма работала с маленькими детьми с целью изучения особенностей влияния ритма на детей младшего возраста. Эксперимент проводился с воспитанниками детского дома «Боец» Хамовнического района г. Москвы. Кроме этого, проводились занятия в двух детских садах Бауманского и Хамовнического района Москвы. [9:8]

Выводы комиссии по результатам практической деятельности ритмистов в дошкольных детских учреждениях были чрезвычайно интересны и важны. Дети, обучаемые подобным образом, с детских лет приучались к музыкально-ритмическому построению, вырабатывавшему у них кроме чувства музыкального ритма, чувство организованности,

равновесия и коммуникабельности, что весьма пригодились бы в будущей жизни взрослому человеку.

Параллельно с комиссией по экспериментальному изучению ритма в 1927-28 гг. работала Московская Ассоциация ритмистов в составе восьми комиссий. Ею были созданы курсы повышения квалификации Ассоциации ритмистов при ГАХН. Работа этих курсов длилась с 1 июня по 29 июня 1929 г.

Общее количество учащихся на курсах составило 153 человека, из них было 140 женщин и 13 мужчин. В это же количество входили москвичи – 75 человек, из них было 34 члена Ассоциации ритмистов. 23 человека приехало из Харькова, 21 из Одессы, четыре из Киева. На курсах всего было представлено 29 городов РСФСР. Обучение было платным, но 30 мест было бесплатных. Возраст обучающихся колебался от 18 до 59 лет. Небезынтересно отметить, что членов партии среди учащихся было всего восемь человек. [10:69]

Несмотря на широкое распространение в печати идей ритмической гимнастики как основы гармонического развития личности, на попытки преподавать ритмику в школе, на то, что многие официальные посты в государственных и общественных структурах были заняты сторонниками ритмической гимнастики, она так и не получила должного развития в СССР. Связано это, на наш взгляд, со сложностью требований предъявляемых к ученикам. Мы имеем в виду обязательность музыкального образования. Хотя в некоторых публикациях говорилось о том, что можно научиться понимать музыку при помощи занятий ритмической гимнастикой и без музыкального образования, представляется, что это было невозможным. В дореволюционной России ритмика вполне могла прижиться в школе в качестве учебного предмета, так как тогда элементарными музыкальными знаниями ученики все же обладали. В советской России, когда формировались способы обучения пролетариата и детей пролетариата, речи о базовом музыкальном образовании в широких масштабах идти не могло. Не хватало элементарной грамотности, где уж тут было говорить о музыке. Поэтому ритмика, несмотря на всю ее привлекательность и действенность обучения, как школьный предмет была обречена. После прекращения деятельности комиссии по экспериментальному изучению ритма и Ассоциации ритмистов ритмическая гимнастика была изъята из программ общеобразовательной школы и сохранилась только в качестве медицинского средства лечения нервнобольных людей в клиниках и как предмет в учебных заведениях искусства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Листки курсов ритмической гимнастики. СПб., 1914. № 5.
2. Бюхер К. Работа и ритм. СПб.: О.Н. Попова, 1899. – 112 с.
3. Энциклопедический словарь Брокгауз и Эфрон: Биографии. Т. 4. М.: Большая Российская энциклопедия», 1993. С. 87.
4. Жак-Далькроз Э. Ритм. Его воспитательное значение для жизни и для искусства. М.: Театр и искусство, 1922. – 120 с.
5. Дорн В. Метод Жак-Далькроза. М., 1912. – 8 с.
6. Листки курсов ритмической гимнастики. СПб., 1913. № 3.
7. Ритмическая гимнастика. Метод и институт Жак-Далькроза. Дрезден-Хеллерау. М., б.г. – 23 с.

8. Дорн В. Метод Жак-Далькроза. М., 1912. – 8 с.
9. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 16. Д. 58.
10. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 4. Д. 45.
11. Россихина В.П. Н.Г. Александрова и ритмика Далькроза в нашей стране // Из прошлого советской музыкальной культуры. Сборник. М.: Советский композитор, 1982. Вып. 3. С. 238-270.
12. Бурцева М.Е. Ритмические игры. Для школ II ступени, пионерорганизаций и юн-секций клубов. Мелитополь: Промкомбинат, б.г. – 68 с.
13. Программы и методические записки единой трудовой школы. М.: Работник просвещения, 1927. – 184 с.
14. Жизнь искусства. 1924. № 6.
15. ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 28. Д. 4.

УДК 811.1/8

Захарова Н.В.
(Запоріжжя, Україна)

КУЛЬТУРНИЙ УНІВЕРСАЛІЗМ ПРИРОДНИХ МОВ

У статті розглядається питання зіставлення різних мов з огляду на їх універсальні та унікальні риси. Фольклорний текст тлумачиться як текст, який належить до нерозгорнутих форм втілення фольклорної свідомості, що репрезентують культурно значущі смисли як неподільне ціле.

Ключові слова: зіставлення мов, універсалізм, фольклорний текст, лінгвокультурний феномен.

В статье рассматривается вопрос сопоставления различных языков, принимая во внимания их универсальные и уникальные черты. Фольклорный текст, будучи продуктом лингвокреативной деятельности народа, исследуется в статье как вербальная форма репрезентации этнической ментальности.

Ключевые слова: сопоставление языков, универсализм, фольклорный текст, лингвокультурный феномен.

The article deals with the question of comparing languages and treats the folk text that belongs to non-unfolded forms of folklore consciousness' embodiment as a linguistic and cultural phenomenon, while elucidating the specific means through which the national and cultural components of its contents are verbalized in different languages. Such forms represent important cultural meanings as indivisible whole.

Key words: comparison, universalism, folk text, linguistic and cultural phenomenon.

Усе частіше в межах окремих лінгвістичних дисциплін з'являються інтегровані наукові теорії й холистичні підходи, згідно з якими знання про відповідні об'єкти включа-

© Захарова Н.В., 2011